

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

Богослужебный язык Русской Православной Церкви.

Теологический анализ

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА**

студента 2 курса 252 группы
направления 48.04.01 «Теология»
профиль «Православная теология»
философского факультета
Боброва Кирилла Борисовича

Научный руководитель
Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук, доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Саратов 2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Сегодня богослужение совершается на церковнославянском языке, который последний раз был отредактирован ещё в XVII веке при патриархе Никоне. С тех пор многие обороты и выражения вышли из употребления русского языка, а некоторые и вовсе поменяли своё значение. Это привело к тому, что подавляющее большинство прихожан и клириков не понимает молитв, употребляемых за богослужением. В то же время попытки по исправлению и упрощению славянского языка для его понимания верующими, которые предпринимались в начале XX века, сегодня были оставлены, а результаты тех трудов не употребляются. Все эти факты привели к оживлённой дискуссии с начала 90-х годов XX столетия и не прекращаются до сих пор.

Исследования, посвящённые церковнославянскому богослужебному языку, обычно сводятся к текстологическому подходу, что позволяет, конечно, понять смысл, истоки и историю развития того или другого отдельно взятого текста, но в то же время, такой подход не позволяет увидеть картину в целом. Церковнославянский язык не просто исторический памятник, заключающий в себя витиеватые выражения и архаические слова, но в первую очередь это инструмент для передачи богословской поэзии, посвящённой Богу и Его святым. Данное исследование ставит перед собой задачу показать не историю изменения слов, но историю восприятия богослужебных текстов, которая напрямую зависела от исправлений богослужебных книг, проводившихся в разные эпохи.

Основная проблема богослужебного языка в XXI веке – это трудности в его понимании современниками. Существует множество различных мнений по решению данной проблемы. Эта работа, основываясь на теологическом анализе исторических преобразований богослужебного языка, призвана показать, что эту задачу невозможно решить механическим путём, заменяя менее понятные слова более понятными, т. к. необходимо знание не только особенностей церковнославянского языка, но и понимание логики богослужения, особенности поэзии греческой и русской, церковной истории и многих других аспектов.

Степень научной разработанности проблемы

Несмотря на то, что христианство и письменность появились более тысячи лет назад, научное изучение богослужебного языка стало проводиться сравнительно поздно, и прерывалось на период гонения Церкви. Основные научные труды по языку богослужебных текстов были выпущены в период с 1885 по 1918 года, и с 90-х годов XX века по сегодняшний день.

Первую эпоху дониконовских справ богослужебных текстов довольно подробно и полно разобрал Б.А. Успенский в своей книге «Краткий очерк русского литературного языка XI-XIX вв.». Но задача его работы была в первую очередь показать взаимосвязь церковнославянского языка, который до XVIII века был литературным, и разговорного русского.

Начальный период развития церковнославянского языка с текстологической точки зрения обзревает М.А. Момина в своём труде «Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в.». У неё мы можем найти очень интересные и важные сравнительные анализы восточнославянских и южнославянских текстов богослужения, а также её труд позволяет хотя бы немного обозреть всё то разнообразие богослужебных текстовых памятников, которое возникло на Руси в эпоху с XI по XVII век.

В работе так же был использован один из первых трудов по истории богослужения «Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI в», написанный в 1887 году Н.Ф. Одинцовым. Но выводы, к которым приходит исследователь, не совсем верны в силу недостаточной базы исследованных источников, на что указывает его современник А.А. Дмитриевский в своей работе «Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков». Последний же, обладая несравненно большими знаниями, чем Н.Ф. Одинцов, к сожалению, в своём труде ставит первостепенной задачей именно обозрение и критику труда первого, отчего много места в работе выделено на рассуждения о книге предшественника, чем на собственные исследования по истории богослужения.

Более серьёзной исследовательской работой А.А. Дмитриевского, касающийся нашей теме был его труд «Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах». Эта работа обстоятельно разбирает реформу патриарха Никона и его книжную справу, основываясь, в первую очередь, на книжных памятниках того времени, а именно изданиях служебника.

Эпоху никоновской справы невероятно подробно разбирает Н.Ф. Карпеев в своём двухтомном труде «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович». Видно, что автор данной работы знаком со всеми исследованиями, проводившимися до него, а также использует документальную базу того периода, потому его труд насыщен всевозможными деталями, касающимися как жизни Патриарха, так и дела его справы.

Историю и развитие богослужебного языка в XX веке подробно разбирают две работы наших современников, выпущенные в 2001 году. Первая работа, это книга протоиерея Николая Балашова «На пути к литургическому возрождению». Эта книга полна выдержек из архивных источников конца XIX, начала XX века, и раскрывает все стороны дискуссии, развернувшейся вокруг русского богослужения в ту эпоху. Вторая работа, это книга А.Г. Кравецкого и А.А. Плетнёвой «История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.)». Эта книга представляет собой первый опыт создания истории церковнославянского языка нового времени. Помимо рассмотрения дискуссии начала XX века, авторы уделяют немалое внимание рассмотрению истории книжной справы патриарха Сергия (Страгородского), а также деятельности издательского отдела Московской Патриархии в послевоенное время.

Объект исследования

Богослужебный язык Русской Православной Церкви.

Предмет исследования

История развития богослужебного языка Русской Православной Церкви.

Цель и задачи исследования

Цель работы проанализировать историю развития восприятия богослужебного языка Русской Православной Церкви и выявить основные проблемы современного состояния богослужебного языка.

Задачи исследования:

1. Выяснить какую роль играл в первые века христианства на Руси церковнославянский язык и какие проблемы возникали при переводе на него богослужебных текстов.

2. Проанализировать книжную справу XVII века и её влияние на дальнейшее развитие церковнославянского языка.

3. Систематизировать взгляды дискуссии начала XX века и в советскую эпоху и выявить её влияние на богослужебный язык.

4. Описать проблему восприятия богослужебных текстов сегодня, а также современные предложения по её решению.

Методологическая база исследования

В работе были использованы следующие методы: аналитический (анализируются труды исследователей), систематический (систематизируются мнения сторон дискуссии), исторический (прослеживается история богослужебных справ), историко-логический (составляются выводы на основе исторических фактов), функциональный (анализ от содержания к форме), структурный (анализ от формы к содержанию).

Научная новизна исследования

Заключается том, что впервые вся история церковнославянского языка с X по начало XXI века анализируется в совокупности с исторической обстановкой того или иного периода его развития, что даёт представление о том, как его воспринимали современники тех эпох.

Положения, выносимые на защиту

1. Разнообразие переводов богослужебных книг до никоновской справы возникло в результате осознанной работы книжных справщиков, которые при создании новых списков, вопреки современной практике, не просто

переписывали старые книги, но исправляли и дополняли их по греческим источникам, считавшимися наиболее авторитетными. До XV века ещё не существовало устоявшейся грамматики церковнославянского языка, потому справщики при создании новых списков руководствовались церковным произношением, а также в этот период в церковнославянский язык могли проникать слова из русского разговорного языка, что способствовало улучшению понимания смыслов богослужебных молитв. Установлено, что книжная справа митрополита Киприана, начала XV века, имела совершенно другой, грамматический, подход, стремясь очистить церковнославянский язык от влияния русского разговорного языка. Это привело с одной стороны к ухудшению понимания богослужебных текстов, с другой стороны к изменению восприятия церковнославянского языка, который теперь стал восприниматься как сакральный язык православного народа.

2. Реформа патриарха Никона, по мнению многих исследователей, как историков (напр. Н.Ф. Каптерев), так и текстологов (напр. А.А. Дмитриевский) была одной из худших среди предшествующих переводов богослужебных текстов с греческого языка. Одной из основных причин проведения этой реформы была политическая – царь Алексей Михайлович считал себя преемником и наследником греческих императоров, и планировал освободить Константинополь и весь греческий народ томящийся под турецким игом, потому церковная реформа должна была стать объединяющим звеном будущей греко-русской империи. Это повлекло за собой насильственное насаждение новых богослужебных текстов, что привело к расколу внутри Церкви. Таким образом, в последующие века стали бояться как-либо изменять язык богослужения, опасаясь нового раскола.

3. Исследования никоновской sprawy, появившиеся в конце XIX века, позволили отойти от восприятия церковнославянского языка как сакрального и неизменного, и воспринимать его как орудие для передачи содержания богослужебных текстов. Это привело к оживлённой дискуссии о богослужебном языке, а также к первым попыткам по исправлению и русификации

богослужбных текстов. Трагические события 1917 года прервали эту работу, а новый церковный раскол 20-х годов XX века, который носил прежде всего политический характер, в меньшей степени затрагивающий обрядовую сторону вероисповедания, породил новый страх перед появлением очередного церковного раскола, чему свидетельствует работа издательского отдела Московской Патриархии во второй половине XX века, когда при издании новых богослужбных книг не были использованы, употреблявшиеся в печати до революции, книги, исправленные сергиевской комиссией.

4. В современной России остро стоит вопрос о необходимости изменения богослужбного языка в сторону его понимания. В ходе общественной дискуссии предлагаются самые разные, зачастую противоречащие друг другу, пути выхода из этой проблемы. Однако, для её оптимального решения нужны планомерные, профессиональные и систематические действия. Во-первых, необходимо комплексное понимание проблемы и истории её возникновения; во-вторых, следует учесть все риски, которые могут возникнуть при попытке изменения богослужбных текстов в современных реалиях; в-третьих, при осуществлении переводов необходимо знание не только особенностей церковнославянского языка, но и понимание логики богослужения, особенности поэзии греческой и русской, церковной истории, знание Священного Писания и базовых аспектов православной культуры.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость заключается в том, что ознакомление с этой работой должно вызвать интерес человека к содержательной составляющей богослужения, проблемам его перевода, а также способствовать пониманию возможности исправления формы богослужбного языка.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что материал работы может использоваться в качестве пособия по истории церковнославянского языка, а также для ведения дискуссии по вопросам богослужбного языка.

Апробация результатов исследования

Статья по работе была представлена на всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия», 26 февраля 2019 г., г. Саратов. Тема доклада: Проблема понимания богослужебного языка в XX-XXI веке.

А также была опубликована статья в сборнике:

Бобров, К.Б. Проблема понимания богослужебного языка в XX-XXI веке / К.Б. Бобров // Человек в цифровом пространстве: онтология участия и культура взаимодействия / под ред. М.О. Орлова. – Саратов: Наука, 2019. – С. 8-10.

Структура выпускной квалификационной работы

Выпускная квалификационная работа состоит из 2 глав, 4 параграфов, введения, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении ставится вопрос о назначении языка богослужения. Говорится о том, что в первую очередь он должен доносить смысл содержащегося в нём текста, с одной стороны не искажая его, уклоняясь в ересь, с другой стороны доносить суть текстов понятными словами и выражениями для народа, к которому этот перевод предназначен.

В первой главе под названием «История развития богослужебного языка» рассказывается о истории изменений в богослужении и богослужебном языке до реформы патриарха Никона включительно, а также разбираются причины этих изменений, и их характерные особенности.

В первом параграфе первой главы под названием «Первые переводы, первые реформы, их проблемы и восприятие» рассказывается о истории развития богослужебного языка до никоновской sprawy. Эту историю, согласно многим исследователям, можно разделить на три периода.

Первый период был становлением самобытного богослужебного церковнославянского языка, при сохранении разговорного русского. Взаимосвязь этих языков, согласно исследованию Б.А. Успенского, можно

охарактеризовать как церковнославянско-русская диглоссия. Это значит, что разговорный и богослужебный языки воспринимались как один язык, но в разных формах. Изначально церковнославянский был устроен по образцу греческого, и даже его грамматика могла изучаться по греческим книгам. В то же время, он был хорошо понятен своим русскоговорящим современникам. Это объясняется тем, что греческий язык был известен и широко распространён по всему миру, а также тем, что Византия оказывала довольно большое культурное влияние на славянские народы.

Второй период, господство Студийского устава, характерен проникновением русизмов в церковнославянский язык. Несмотря на то, что при диглоссии взаимовлияние языков сравнительно небольшое, всё же существовало условие, при котором русский разговорный язык проникал в книжный. Церковнославянское правописание ещё не устоялось в то время, и главным критерием для справщиков оставалось богослужебное произношение.

Третий период, начавшийся в XV веке, период влияния Иерусалимского устава, был характерен уходом от славянского влияния. Теперь справщиками за основу стали братья южнославянские тексты, как сохранившие чистоту церковнославянского языка. С одной стороны, такая справа очистила богослужебный язык от разговорного, с другой стороны эта тенденция сильно затруднила понимание богослужебных текстов, о чём так же свидетельствуют распространившиеся практики многогласия и хомового пения. Также в ходе этой sprawy появилась идея о чистоте славянского языка и невозможности перемен внутри него. Такое восприятие языка привело в последствии к мысли, о том, что истинную православную веру можно исповедовать только на правильном языке, греческом или славянском, в то время как другие языки, например, латинский или турецкий, скверны и грешны по своей сути.

Таким образом, первые века существования богослужения на Руси были веками постоянного развития и изменения богослужебного церковнославянского языка. Церковнославянский язык в этот период был наиболее понятен русским людям, т. к. он существовал в рамках

церковнославянско-русской диглоссии, выполняя роль литературного языка. Но с начала XV века, на Руси появился Иерусалимский устав, за основу языка которого были взяты южнославянские тексты. Это положило начало становлению постоянных и неизменных правил церковнославянской письменности, что привело к трепетному восприятию не только смысла самих текстов, но и формы его изложения. С другой же стороны, влияние южнославянской грамматики ухудшило понимание текстов, о чём свидетельствует появление многогласия и хомового пения.

Во втором параграфе первой главы под названием «Книжная справа XVII века и её последствия» подробно разбирается суть никоновской sprawy. В XVII веке началась подготовка к первой реформе богослужения по указу патриарха Никона. Суть реформы была во многом продолжением идей sprawy начала XV века, т. е. улучшение качества богослужебного языка и избавление его от разногласий и ошибок прошлых многочисленных справ. Но в то же время эта реформа носила и политический характер. Исправление книг ориентировалось на украинские тексты и правились по греческим печатным оригиналам XVI века. В силу слабого контроля со стороны священноначалия, а также в силу не выдающейся компетентности справщиков, реформа не стала самой удачной в истории церковнославянского языка. А её принудительное насаждение светскими и церковными властями привели к образованию старообрядческого церковного раскола. Как следствие, богослужебный язык стал мыслиться как не подлежащий каким-либо изменениям, на что повлияло несколько причин. Во-первых, это увещевания сторонников реформы в том, что язык этот наиболее точно соотносится с древней славянской редакцией, о чём говорил сам патриарх Никон, а также предисловие к первому служебнику 1655 года (неверность этого факта раскрылась лишь в конце XIX века). Во-вторых, это страх перед появлением нового раскола в связи с попыткой внесения каких-либо изменений. В-третьих, это новая роль самого славянского языка. Если ещё в XVII веке, помимо церковного он считался и употреблялся как литературный язык, то с языковой реформы Петра Первого, состоявшейся в

начале XVIII века, славянский язык остался исключительно прерогативой церковного богослужения. И эта боязнь потерять последний оплот славянской литературности, которая к тому же ещё долгое время носила объединяющий характер с другими славянскими странами, и явилась очередной причиной консервации церковнославянского языка.

Во второй главе под названием «Богослужебный язык в XX-XXI веках» рассказывается о истории становления современной редакции богослужебных книг.

В первом параграфе второй главы под названием «Дискуссия в начале XX века и в советскую эпоху» описывается новый взгляд на проблему богослужебного языка, появившийся в этот период, а также пути решения сложившейся проблемы. Конец XIX, начало XX века – эпоха нового взгляда на богослужебный язык. Если прошлые sprawy в первую очередь заботились о сохранности церковнославянской формы письменности, что было даже часто в ущерб восприятия текста, то теперь первостепенным становится содержание этих текстов. Пути к решению проблемы понимания текстов предлагаются самые различные, от создания пособий для изучения богослужения, до полного перевода церковнославянских текстов на русский язык. Собор 1917-1918 годов так и не успел вынести окончательное решение по данному вопросу. Вместе с тем предпринималась активная работа по исправлению богослужебных текстов во главе с будущим патриархом Сергием (Страгородским). Но политические события в стране, революция, гонения на Церковь, действие обновленческого раскола повлекло за собой новую волну консервативных взглядов. Как следствие издательская деятельность Церкви, возобновившаяся после Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, так и продолжила следовать привычной никоновской редакции богослужебного языка.

Во втором параграфе второй главы под названием «Современный взгляд на богослужебный язык» повествуется о дискуссии на тему богослужебного языка, возобновившейся с 90-х годов XX века. По своему содержанию эта дискуссия стала продолжательницей идей начала XX века, т. к.

вновь с одной стороны стали выступать сторонники обновления богослужебного языка, в связи с возросшей проблемой восприятия богослужебных текстов, с другой стороны – сторонники консерваторских взглядов, точка зрения которых теперь подпитывалась ещё и примером обновленческого раскола. На фоне этого стали появляться частные труды по переводу богослужения на русский язык.

В Заключении говорится, что богослужебный язык Русской Православной Церкви был сотворён в глубокой древности по образу и подобию греческого языка, от чего в нём сохранились греческие слова, конструкции, а местами и точный порядок слов, соответствующий греческим оригиналам. Затем он был подвержен влиянию юго-западных форм славянского языка, которые вытеснили все великорусские элементы, попавшие в церковный язык за первые века его распространения. После никоновской sprawy богослужебный язык перестал изменяться, в силу причин, указанных выше, потому в нём сохранились слова, вымершие или поменявшие своё значение в нынешнем русском разговорном языке. Так же сама никоновская справа была далеко не самой лучшей, от чего в текстах содержатся погрешности, допущенные справщиками. Все эти элементы, содержащиеся в современных богослужебных текстах, безусловно затрудняют понимание их содержания. А если учесть, что сами тексты включают в себя сложные богословские термины и библейские образы, то становится понятно, чем вызвано непонимание прихожанами, а часто даже и клириками, богослужебных молитвословий. Перед Русской Православной Церковью стоит нелёгкая задача в решении этого вопроса, который, как мы видим, нуждается в скорейшем своём разрешении.